

Канске

Равнина Каванакадзима идеально подходила для того, чтобы кланы Такеда и Уэсуги могли помериться силами. Однако, равнина эта была настолько широка, и по ней проходили множество рек, что нам пришлось изрядно продумывать каждую мелочь. И всё же, река Сайгава выделялась даже на их фоне. И год назад возле этой реки разыгралось нешуточное сражение. В котором не без моего участия клан Такеда достиг победы...

Собрав несколько самураев, мне пришлось вскоре отправиться на север. Обговорив этот вопрос, мы с принцессой Ю согласились с тем, что будет разумно оставить приведенные войска пока в лагере. Бремя по подготовке воинов легло на плечи лидера клана Сувы. Девушка услышала мои советы и отдала трусливых и просто сомневающихся воинов от основной массы.

Несколько сотен воинов под руководством Масакаге облазили все окрестности равнины. После моего приезда, мой вассал, Ямагате Масакаге, передал мне карты с пометками. И, должен заметить, парни расстарались на совесть.

В моем шатре кроме меня и молчаливой Рен, никого не было. На столе лежали карты с пометками, со стороны они выглядели не лучшим образом, напоминая скорее неразборчивые каракули. Но никак не секретную информацию...

Присутствие Рен самураев настораживало. Слухи о кровавой шиноби, которая умертвляла недругов клана лишь по одному моему слову достигли Масакаге прежде, чем мы успели подойти. Не знаю, как отнесся сам Масакаге, но вот его ребята изрядно нервничали.

Наш небольшой лагерь всё же был построен в военной манере. Однако, из-за того что мы находились рядом с дорогами, нередко в лагере можно было увидеть местных торговцев и простых жителей Синано. Границы со стороны Этиго были под тщательным наблюдением. И я боялся потерять доверие местного населения, ведя себя чересчур предусмотрительно...

В общем говоря, торговля с Этиго была под запретом. С той стороны враг тоже был начеку, и мы не знали, когда Кенсин объявится возле границы. Но погода с каждым днем становилась всё теплее, и это было лишь вопросом времени...

Рен иногда снимала маску, но даже тогда девушка не показывала свое лицо другим. По этой причине самураи говорили всякое, приписывая ей неземную красоту и даже наоборот, обличая её в уродстве.

Приведя карты и другие принадлежности на столе во что-то напоминающее порядок, я нет-нет, да посматриваю на неё. Самураи, в отличие от крестьян, зовут её другим прозвищем, «Тень». Будто намекая, что знают кем была Рен.

Я знаю, что её эти прозвища лишь веселят. За последние дни мы с Рен начали узнавать больше друг о друге. Лишь по манере держаться девушка могла сказать в каком настроении я находился.

Несмотря на резкость, которая проскальзывает в её словах, на мой взгляд, она всё же не была грубиянкой. Пожалуй, это всё можно было списать на то, что она не умела общаться с людьми.

На днях я наблюдал интересную ситуацию. Старуха, торговавшая рыбой, уронила свою корзинку буквально рядом с Рен. Девушка на миг замешкалась, но не помогла бедной старухе. Заметившие это самураи пришли в негодование. Со стороны казалось, что девушка вела себя

надменно, будто считала себя выше других.

Однако, я не разделял взгляды большинства. Мне просто показалось, что Рен не знала, как воспримут её помощь другие. За ней закрепилось столько всего, что одно её вмешательство могло нарушить душевное равновесие не то что простых обывателей, но и воинов. К тому же, надвигающаяся безликая маска могла не на шутку напугать старушку.

— Что?

Уловив мой взгляд, задала вопрос девушка.

— Скажи, Рен... Как ты смотришь на то, если я отправлю тебя в Каи? В усадьбу?

На мой взгляд, пора было завязывать с этой шуткой. К тому же, война это не место, куда следует брать тех, в ком ты не совсем уверен.

— Вы ведь обещали, что не отправите меня... Хозяин...

Голос девушки звучит ровно, без нотки, которую слабый пол обычно применяет, чтобы вызвать чувство жалости. Но в нем явно слышен упрек.

— Хорошо. Но, вот скажи, готова ли ты умереть в случае чего?

— Я рискую расстаться с жизнью каждый раз, отправляясь на рынок за кошелками богатеньких людей...

На минуту каждый из нас задумался о своем. Я не знаю, что двигало ей, но решил уточнить:

— Ты ведь не ради клана Такеды радеешь?

— Что? Конечно же, нет. Меня интересует лишь моя выгода...

— Что же, вполне честный ответ.

Разговор видимо затронул серьезную для Рен тему, так как девушка нервно начала ходить кругами.

— Но я не против послужить Вам... Но не в качестве подстилки.

Догадываясь о душевной травме Рен, я решил успокоить её. Ведь никогда не знаешь, что придет в голову человеку, если тот думает, что находится в отчаянном положении.

— Можешь не беспокоиться, никто не будет заставлять тебя делать подобное. Но ты должна понимать, чем больше ты будешь знать о делах клана, тем сильнее увязнешь в нем. Ты понимаешь о чем я?

Смотря на маску на лице девушки, я впервые начал жалеть, что не могу понять, о чем она думает.

— Да. За хорошую плату я готова служить тебе...

От меня не укрылось, что девушка готова была служить мне, но не клану. Конечно, от неё будет мало проку. Однако, благодаря сложившемуся мнению, я мог, как минимум, напугать своих недругов в клане, посылая Рен...

По правде говоря, мы с Рен редко ведем беседы. Девушка всё время предпочитает держать рот на замке и лишь наблюдать за остальными.

Не знаю, куда бы привел нас разговор, но прибытие Масакаге и моей ученицы Нобуцуны изменило ситуацию.

Эти двое в последние дни нашли общий язык и в отношении к Рен держали четкую позицию, в основном игнорируя её присутствие. Думаю, эти двое могли прийти к выводу, что Рен всё же согревала мою постель. Иначе я не мог понять от чего они питали недружеские отношения к ней...

— Канске, мы добыли новые сведения, — говоря это, Нобуцуна поставила передо мной еще одну карту.

— Эта гора Сайдзе, поутру возле горы поднимается густой туман. А вот это река Тикума, которая проходит рядом с горой. Река не такая широкая как Сайгава, однако, она течет так, будто обхватывает гору Сайдзе...

— Не думаю, что Кенсин решится закрепиться на горе. Однако, мы должны разведать и эти районы, — указал на карту Масакаге.

Зная, что Кенсин любила действовать неожиданно, я не отмел вариант, где она могла закрепиться на горе. Масакаге хотел было добавить еще что-то, подозреваю о Рен, как тут же в шатер вломились двое незваных гостей.

— Хой, друг Канске! Ты неплохо здесь устроился...

Баба Нобуфуса с довольной ухмылкой стоял, держа в руках кувшин с саке. А вот рядом с ним стояли двое незнакомых мне прежде самураев. Будто вспомнив о них, Нобуфуса представил их:

— Вот знакомься, Акияма Нобутомо и Обата Торамори...

Акияма выглядел молодо по сравнению со вторым. Во взгляде молодого самурая было выражена неподдельная радость. А вот Обата смотрел оценивающе, будто хотел посмотреть, чего я стою...

Я, в свою очередь, представил этим двоим Нобуцуну и Масакаге. А когда пришла очередь Рен, эти двое явно стушевались.

— Эх, братцы, знаете сколько голов принесла эта девушка в маске? — паясничал Нобуфуса. Видимо, он рассказывал небылицы о Рен всю дорогу из Каи, так как двое самураев нет-нет, да поглядывали на неё с опаской.

Я не стал спрашивать зачем Нобуфуса привел их. Если генерал Баба Нобуфуса счел, что мне нужно приблизить их к себе, значит, эти ребята чего-то, да стояли...

Мне пришлось самому угождать неожиданным гостям. Да и Масакаге с Нобуцуной не желали уходить. Рен, в свою очередь, напоминала застывшую статую.

— Как там со свадьбой?

— Ну, клан благополучно отправил Нобукаду в стан к Ходзе. Да и знаешь, пока все смотрят настороженно на братца Имагавы. Но я тебе сразу скажу, не воин он, ну вот ни разу не воин.

Весь такой из себя смазливый, — разоткровенничался Нобуфуса.

— Интересно, почему же меня отправили в спешке в Синано? — деланно удивился я.

— Если мне будет позволено сказать откровенно, — начала Акияма.

— Продолжай...

— Думаю, клан Имагавы мог насторожиться, что ситуация с бывшим лордом Йоришиге могла повториться. Все знают Вашу роль...

По глазам второго, Обаты, я видел, что и тот думал так же. Однако, только у этого паренька хватило духа сказать такое прямо в лицо. Это говорило о многом...

— Возможно, так оно и было. Ну, вы идите, отдыхайте с дороги...

Не успел я договорить это, как в шатер вломился еще один самурай. На этот раз гостем был воин—вестник.

— Господин, дым! На той стороне идет густой дым! Дракон из Этиго спускается с горы!

Слова вестника повлияли на всех присутствующих. Даже на Рен повлияло. Если Кенсин решила бы выдвинуться ночью, то вместо дыма сигналом служили бы огни.

Услышав эту новость, у меня словно гора упала с плеч. Всё же, ожидание нехило действует на психику.

— Оправляйте гонца. Нужно предупредить Харуну... Так же оповестите наши силы в Синано, пусть не двигаются, но поджидают прибытие основных сил...

— А что мы будем делать? — спросил Нобуфуса за всех.

— Немедленно выдвигаемся к крепости Кайдзу. Мы должны успеть, ведь Кенсин начнет осаду крепости...

Кайдзу находилась рядом и служила пограничной крепостью. Битва за неё могла решить исход всей военной кампании.

— Хотя, знаете что... Думаю, будет разумно, если в Кайдзу отправлюсь лишь я один. Ведь в противном случае, Кенсин оставит часть сил осаждать эту крепость.

Не было нужды повторять дважды и разъяснять остальным. В прошлом году Нобуфуса и другие наши генералы, будучи осажденными, не смогли повлиять на войну. Если все мы окажемся взаперти в Кайдзу, думаю, Харуна не обрадуется...

— Но, Канске... Узнав, что ты в Кайдзу, Кенсин просто так не уйдет, — подал голос Масакаге.

— На то и расчет, Масакаге, — ответил, улыбаясь.

— Я тоже пойду с Вами, мастер, — добавила Нобуцуна.

— Ладно, если на этом всё...

— Хозяин, я с Вами.

Все мы как-то подзабыли о присутствии Рен, и её тихий голос подействовал на нас отрезвляюще. Утвердив всё это, вскоре мы втроем покинули лагерь...

Интерлюдия

Нашествие Уэсуги в провинцию Сагами было молниеносным. Но, в отличие от остальных правителей, Уэсуги Кенсин не затронула простых деревень. После ухода клана Уэсуги, жители Сагами подивились благородству души Кенсина. Таких людей эта эпоха еще не видела...

Ничего не свидетельствовало о прошлой осаде города Одавара, столицы клана Ходзе. Стены все так же неприступны, и на них не было заметных царапин.

Но память о Кенсине была так же свежа благодаря её небывалой храбрости и неподдающимся логике простых жителей поступкам.

Резиденция клана Ходзе в это время принимала у себя бесчисленный поток гостей. Их было столько, что бедные слуги клана не успевали позаботиться о каждом. И в этом не было ничего удивительного, ведь не каждый день правящая семья Ходзе сочеталась браком.

Жители Одавары устроили праздник по этому поводу. Даже по мнению простых людей, союз с кланом Такеды был им так необходим. Надеясь на помощь грозных союзников, люди провинции Сагами верили, что им больше не придется столкнуться лицом к лицу с Драконом из Этиго.

Все гости в огромной резиденции были не прочь выпить чашечку-другую саке. Среди гостей клана молодая девушка с длинными черными волосами выделялась неестественной красотой. Хоть одежда на ней была изящной, но далеко не дорогостоящей, все взгляды были прикованы к ней.

Манера держаться и ровный голос девушки мог легко убедить окружающих в том, что она была смиренна. Но в её взгляде проскальзывало что-то такое, отчего многие не решались подолгу находиться рядом. И нельзя сказать, что это её как-то беспокоило.

К слову сказать, эта гостья клана изредка выходила из своей комнаты. Люди знали, что лорд Ходзе Удзиясу вскоре должна была встретиться с ней. Но никому не было вдомёк с какой целью та приехала в вотчину клана Ходзе.

Поговаривали, будто эта красавица держала путь из самого Киото, столицы страны. Но вот дальше люди путались в догадках, прикидывая, была ли она человеком от императора или от самого Сёгуна...

В народе, конечно, почитали императора Го-Нара, однако почтение расходилось с делом. Никто ради императора не хотел ударить пальцем о палец.

— Госпожа, Удзиясу-сама скоро посетит Вас... Прошу пойти за мной...

Войдя в пустую комнату, девушка заняла сидячая положение.

Озирая комнату взглядом и видя, что она скорее походила на комнату слуг, девушка нахмурилась. Ходзе Удзиясу, в отличие от других, знала по какому делу приехала она, Айкава...

С рассветом могущества Сёгуна, император остался в тени. Даже противники нынешнего Сёгуна не хотели отдавать всю власть императору. Будучи знакомой с самим императором,

девушка знала в каком отчаянном положении находился император Го-Нара.

Ему отказывали в столь малом, и, чтобы прокормиться, императору приходилось унижаться. Он продавал свитки с выполненными каллиграфиями. А жертвования некоторых кланов можно было назвать лишь жалкой подачкой.

Даже титулы от императора ничего не стояли. Без позволения самого Сёгуна и без его печати кланы не хотели покупать их.

Вспоминая все унижения, через которые ей пришлось пройти, девушка невольно сжала кулачки. Некоторые грубые дайме требовали с неё белокурые пряди императорской семьи, бросая к её ногам монеты, словно перед ними была рыночная танцовщица.

Древние кланы были отмечены богами. И всем было известно, что род императоров был благословлен самой Аматаэрасу, самой богиней Солнца и жизни...

Белокурые волосы императорского рода всегда почитались подданными. Но ныне люди настолько озверели, что не боялись кары богов...

— Прошу прощения, что заставила Вас так долго ждать...

Проницательные карие глаза и тонко подчеркнутые губы вместе с собранными в хвостик волосами так шли госпоже Удзиясу, что гостя в первые секунды замешкалась. Девушка не так представляла себе лорда клана Ходзе.

Она ожидала скорее увидеть воина, нежели девушку с выразительной красотой...

— Ну что, Вы... К тому же у Вас в последние дни дел неуворот...

Не было понятно, на что именно указывала гостя. То ли на вторжение Кенсина, то ли на свадьбу...

— Я слышала, что до этого Вы посещали клан Имагавы, — сразу перешла к делу лорд Удзиясу.

По её тону девушка подумала, что и этот разговор не даст плодов.

— Да. Имагава-сама не видит пользы в моих услугах.

— И какие же услуги Вы можете оказать?

— Я могу говорить от самого императорского дома...

Гостя в глубине души надеялась, что, услышав об этом, Удзиясу поразится. Но та никак не выдала свои чувства.

— И что императорский дом хочет от клана Ходзе?

— Мы желаем заключить с Вами союз. Если Вы в будущем захотите пойти в Киото и стать Сёгуном, мы поддержим Вас...

Ходзе Удзиясу на некоторое время задумалась. Тяжело вздохнув, она ответила:

— Я не хочу никоим образом обидеть ни Вас, ни императора. Однако, что Вы подразумеваете под «поддержкой»? Насколько мне известно, у императора Го-Нара нет союзников. Давайте

говорить открыто. Вы просто хотите использовать нас и выйти из-под опеки кланов и самого Сёгуна. Но вот посильной помощи Вы не можете оказать. И, если честно, я не понимаю зачем мне становиться Сёгуном?

Последний вопрос открыто подчеркивал волю Ходзе Удзиясу. Ведь клан Ходзе стремился завоевать обширные земли Канто и лишь после захватить восточную часть страны. Если клану Ходзе удастся достичь этих целей, то им нет нужды становиться Сёгуном. Ведь в этом случае господство клана достигнет таких высот, что Киото падет без малейших усилий со стороны Ходзе...

Причина, по которой императорский дом искал поддержки вдали от столицы была в том, что на западе никто не хотел брать оружия за сомнительные заслуги.

— Я Вас поняла. А как насчет императорских титулов?

— Боюсь, мне придется отказать и в этом...

Молча уставившись в одну точку, гостя на некоторое время застыла. Она не этого ожидала, отправляясь в далекое путешествие. К тому же, императорскому дому пришлось изрядно потратиться...

Девушка даже не заметила уход лорда Удзиясу. Лорд клана, извинившись еще раз, после донесения слуг, оставила гостью одну.

Неужели, это всё? Неужели никто не решится пойти против Сёгуна? Помочь императору? Ведь Сёгун в конце-то концов лишь военный советник — ни больше, ни меньше. Страна изначально принадлежит им, императорам. Принадлежит ей, но в настоящее время ей нужны силы, которые смогут вернуть законную власть истинным владельцам...

Даже когда открылись сёдзи, девушка не обратила на это внимание.

— Вы не против, если я здесь посижу...

Юноша в изящном наряде, не ожидая дозволения, закрыв за собой двери и присел рядом. После его появления в коридорах замка начали доноситься разные голоса.

— Что там твориться?

— Ну, думаю, мое исчезновение подняло шумиху, — грустно улыбнулся парень.

И лишь только сейчас девушка заметила, как его волосы отдавали легким красным оттенком. Если на западе семья Ода отличалась от других самурайских родов тем, что у представителей рода были неестественные желтоватые волосы, тогда как на восточной части страны лишь у представителей клана Такеды головы украшали ярко-красные волосы...

— Ты...

— Да, я Такеда Нобукада... А тебя как зовут?

— Митохи... Айкава, — прикусила губы девушка.

— Так Митохи или Айкава?

— Айкава...

— Ладно, Митохи-Айкава. Ты ведь не против, если я посижу здесь?..

Девушка никак не ответила. Но Такеда Нобукада вскоре разговорился. Парень рассказал, что свадебная кутерьма была ему в тягость.

Гостья отчасти понимала его. Он был чужим здесь, в стане Ходзе, как и она. То ли из-за того, что девушка уже не могла носить всё в себе, то ли из-за того, что в этом парне она увидела родственную душу, но так или иначе, она поведала ему свою историю.

Неудачи в клане Имагавы и Ходзе всё же были неприятны. Открывая некоторые свои мысли, девушка с удивлением поняла, что иной раз легче поговорить вот так с незнакомцем. Ведь их пути вскоре разойдутся, и они больше никогда не увидятся...

— А почему бы тебе не поехать в Каи? — вдруг спросил Нобукада.

При этом глаза юноши загорелись огнем. Но этот всплеск Айкава списала на то, что парень лишь тосковал о клане, о доме...

Видя явные сомнения гостьи клана Ходзе, парень быстро заговорил:

— Послушай. Если ты поговоришь напрямик с моей сестрой Харуной, то, думаю, дело обернется так же, как и здесь. Тебе будет лучше сперва обговорить детали с моим учителем, с Канске Харуюки...

Странствуя по землям кланов и приближаясь к землям Имагавы и Ходзе, Айкава часто слышала про некоего Канске. О нем говорили такие небылицы, которые зачастую люди сами придумывают. До этого времени девушка даже не придавала значения этому имени, посчитав его эдаким героем из сказок...

Но с другой стороны, кроме клана Такеды она не могла больше никуда пойти. Клан Уэсуги отдал власть своим вассалам, Нагао, удочерив Нагао Кагэтору, называемой ныне Кенсином.

Кенсин была человеком слова, что уже было доказано не раз. Однако, она проявила верность Сёгуну. А в этом вопросе нельзя было держаться за две параллели: и за Сёгуна, и за императора. Выбирая одну сторону, ты отрекаешься от другой. По крайней мере, ситуация виделась для неё именно такой.

— Но станет ли он со мной разговаривать?..

Иной раз некоторые кланы прогоняли её со своего двора, принимая её за шарлатанку...

Достав из внутренних карманов что-то, парень быстро передал это ей.

— Если ты покажешь эту деревянную фигурку и скажешь, что получила её от меня, Канске примет тебя.

Держа маленького деревянного воина, девушка поняла, что в этом предмете крылась нечто такое, что было известно лишь им двоим: учителю Канске и его ученику. Гостья и подумать не могла, что фигурка воина была когда-то сделана для Нобукады. Что юноша до сих пор был благодарен учителю за непревзойденный подарок, за шахматы...

— Ладно. Я пойду, а то, наверное, слуги сходят с ума...

— А что ты им скажешь?

Айкава не знала, как могла поступить Ходзе Удзиясу, узнай, что Нобукада приходил к ней в эту комнату.

— Скажу, что заблудился.

На прощание юноша дружески улыбнулся ей. И девушка, разглядывая его подарок, решила для себя непременно встретиться с его учителем Канске...

Ходзе Удзиясу

<http://tl.rulate.ru/book/2255/44709>